

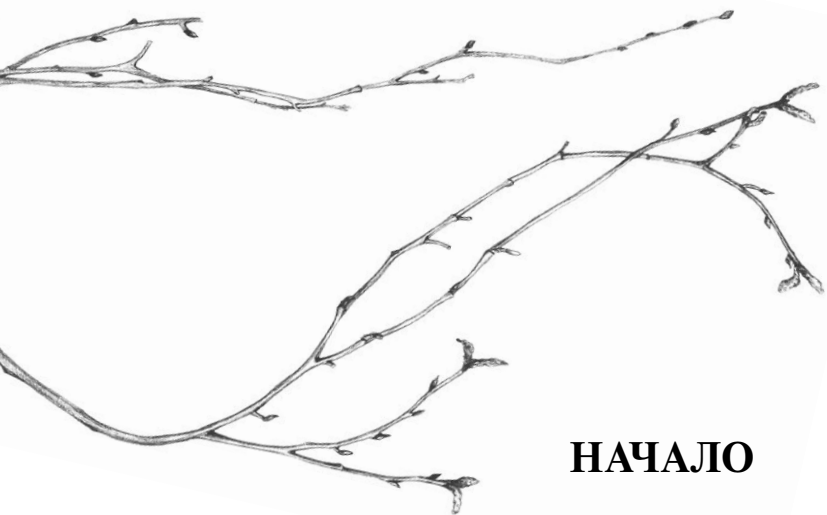
Словно птица

ЛЮСИ КРИСТОФЕР
Перевод Татьяны Артюховой

Young
Adult

МИО

*Всей моей стае,
особенно бабушке и дедушке*

НАЧАЛО

Каждый год папа ждет их. Говорит, их появление означает, что пришла зима... близится Рождество. Начинается все самое замечательное.

Мальчиком он каждый год в определенный день сажался с бабушкой и дедушкой позади их дома, на поле возле озера, и ждал. Было холодно и темно, а однажды, по его рассказам, даже разразилась снежная буря. Но даже тогда дедушка был уверен, что они прилетят. Раньше папа считал, что дедушка волшебник, раз всегда знает об их приближении.

Помню, и я сидела у этого озера, но воспоминание больше похоже на сон, чем на реальность.

В последний раз мы все вместе сидели на том берегу шесть лет назад, накануне той зимы, когда умерла бабушка. В последнюю зиму, когда дикие лебеди прилетали на дедушкино озеро.

Мы все сгрудились тогда у кромки воды; от одеяла, которое накинули мне на плечи, пахло, как в старых шка-

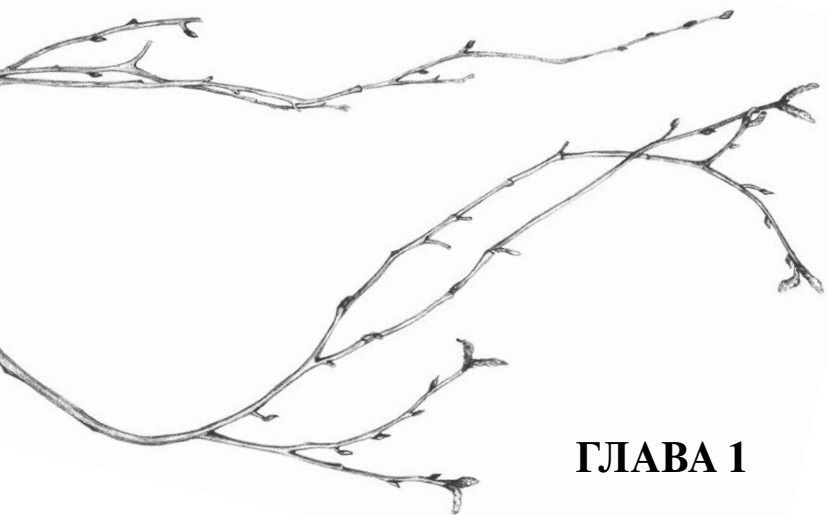
фах. Бабушка протянула мне бутерброд с сыром, а де-душка раздал всем кружки с горячим шоколадом. Я еще не проснулась до конца и молчала, но зато внимательно смотрела.

И вот они прилетели, возникли из ниоткуда, словно сказочные существа. Как будто вынырнули из облаков. Их освещало рассветное солнце, и в его лучах они казались белоснежными. Почти серебристыми. От взмахов крыльев дрожал воздух.

Я до сих пор помню, с каким выражением папа смотрел на них. Помню его широко раскрытые глаза. Как он закусывал губу, словно боялся, что птицы не долетят. Когда они начали кружить над озером, папа весь подался вперед, словно тоже собирался приземлиться.

Я уже тогда любила их. Как и папа. Но и опасалась немного. Меня пугало то, насколько внезапно они появляются целым клином. Будто мы сами их выдумали или они прилетели из иного мира.

В этом году все начиналось так же. Папа, взволнованный, стучал в мою дверь. Лебеди должны были прилететь... А потом все изменилось.

ГЛАВА 1

Раннее утро. Так холодно, что невозможно вылезти из кровати, но папа уже стоит у моей комнаты и тихонько барабанит пальцами в дверь.

— Айла, — шепчет он, — ты идешь? Они уже здесь, в небе над заповедником. Я уверен.

Я пытаюсь сфокусировать взгляд на темных предметах у кровати... Письменный стол, стул, погребенный под школьной формой. Джинсы и свитер комком валяются на ковре. Задержав дыхание, я высовываю голые ноги из-под одеяла и сажусь. Обхватываю себя руками, чтобы согреться. Папа снова стучит в дверь.

— Да-да, я уже встала, — шепчу я.

Натягиваю джинсы и свитер. Потом нахожу в ящике самые теплые носки и пытаюсь согреться. Отопление еще не включили. Сейчас очень рано, на улице еще темно. Дверь скрипит — папа приоткрывает ее совсем чуть-чуть, но я уже вижу его широкую улыбку.

— Что ты копаешься? Можно подумать, ты еще не проснулась.

— Так и есть.

Я поворачиваюсь к нему и провожу рукой по волосам — интересно, я не слишком лохматая?

— Не волнуйся, ты очень красивая, — шепчет он, уже повернувшись к выходу. — Но птицам, в общем-то, неважно.

Я возвращаюсь, чтобы взять ободок для волос, потом, сонно потирая глаза, догоняю папу, который уже спускается по лестнице. Мы оба перешагиваем через скрипящую ступеньку: боимся разбудить маму или Джека. Это только наше время, мое и папино. Мой брат Джек иногда ездит с нами, если не собирается играть в футбол, но, как правило, только мы с папой наблюдаем за птицами. После той зимы шесть лет назад лебеди-кликуны начали прилетать на другое озеро, в заповеднике на болотах. Иногда я надеюсь, что они вернуться на дедушкино озеро, но папа говорит, что этого не случится, потому что там теперь все плотно застроено.

Мы проходим мимо ванной. Я задумываюсь, не почистить ли зубы, но чувствую, что папа взбудоражен, буквально лопается от нетерпения. С ним всегда так. Только проснувшись, он тут же начинает двигаться. Единственное, из-за чего он готов постоять неподвижно, — это птицы.

Он хватает с кухонного стола термос, наполненный кофе. Я достаю кусочек хлеба, но, подумав, забираю с собой целый пакет: вдруг папа тоже захочет есть.

Пока он запирает дом, я переминаюсь с ноги на ногу и дышу на руки, чтобы согреться. За ночь лужайку перед домом запорошило снегом. От мороза трава хрустит под ногами, а дорожка превратилась в настоящий каток. Чтобы добраться до машины не упав, я вцепляюсь в папину руку.

На нашей улице никто еще не проснулся. Вокруг сонно и тихо. Даже в пабе на углу тишина. Во всем мире бодрствуем только мы. Только мы и птицы.

В машине я включаю отопление на полную. Слегка улыбаюсь папе, чтобы показать, что уже просыпаюсь. И вот мы уже в пути.

— Обычно не бывает так холодно, когда они прилетают, — замечаю я.

— Таких холодов не было уже двадцать лет. Кто-то говорил, что лебеди совсем не прилетят. Но они прилетели. Стая уже много дней в пути.

— А откуда ты знаешь, что они прилетят именно сегодня?

Папа пожимает плечами:

— Просто чувствую.

Он смотрит на дорогу. Я закрываю глаза и пытаюсь еще немножко вздремнуть, но слышу, как папа безостановочно барабанит пальцами по рулю. Снова открываю глаза. Папа, как обычно, кусает губу. Каким бы уверенным ни был его тон, он все-таки каждый год волнуется, что лебеди не появятся. Сегодня у папы под глазами темные круги, и он выглядит более усталым, чем обычно. Мама говорит, что он сейчас не очень хорошо себя чувствует: на прошлой неделе его отпустили с работы пораньше, и мама из-за этого переживала. Но больше я ничего не знаю. Мне он просто кажется утомленным.

Мы выезжаем на кольцевую дорогу. Обгоняем длинный грузовик с продуктами из супермаркета; его фары ярко светятся в предрассветной мгле. И все. В остальном дорога пуста. Но небо уже светлеет, меняет цвет с черного на фиолетовый, потом на серый. Из темноты проступает живая изгородь. Я достаю из пакета у себя на

колених кусочек хлеба и начинаю неторопливо жевать. Второй кусок протягиваю папе. Он выключает дальний свет. Никому из нас не хочется слушать радио: кажется, будто оно может что-то испортить. У нас с папой есть ощущение, что зима не наступит, пока мы не проедем ранним холодным утром по всем этим дорогам. Поездка на машине в заповедник — это всегда начало.